

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1951

ЛЕНИНГРАД

Н. А. Баскаков

ЛИЧНЫЕ И ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Личные и лично-притяжательные местоимения составляют внутри категории местоимения особую лексико-семантическую группу, которая объединяется общностью семантики, единством корней и наличием внутри категорий, в нее включающихся, своей системы лексико-функциональных форм, т. е. грамматических форм, в качестве которых личные и лично-притяжательные местоимения выступают в предложении в функции различных членов предложения.

Личные и лично-притяжательные местоимения, точно так же как и другие лексико-семантические категории с реальной семантикой, могут выступать в предложении в качестве любого члена предложения, а поэтому они, в зависимости от роли в предложении, реализуются в качестве: или субстантивных форм, или атрибутивно-определятельных, или атрибутивно-обстоятельственных форм, т. е. тех функциональных форм, которые характерны и для имен (из функциональных форм которых позже образовались самостоятельные лексико-семантические категории: имена существительные, имена прилагательные и наречия), и для глаголов (имена действия, причастия и деепричастия), точно так же как и для имен со специфической семантикой имен числительных, местоимений и даже междометий, которые также реализуются в предложении в качестве этих трех функциональных форм.

Таким образом, в дальнейшем при классификации данной лексико-семантической группы личных и лично-притяжательных местоимений будет положена в основу функциональная их значимость.

При описании этой группы местоимений будут учтены не только формы литературного каракалпакского языка, но и диалектальные варианты северо-восточного (сокращ. СВ) и юго-западного (сокращ. ЮЗ) диалектов, а в некоторых случаях будут даны также ссылки на древние языки кыпчакской группы: язык кыпчаков по словарю Махмуда Кашгарского (сокращ. МК) и половецкий по Codex Sumanicus (сокращ. СС).

Из условностей транскрипции отметим лишь самые основные: *ä* = англ. *a* в слове *bad*; *ю* = немецк. *ü*; *ë* = немецк. *ö*; *кз* = заднебоязыч-

ному *к*; *из* = заднебнаязычному *г*; *нз* = заднебнаязычному *н*; *хз* = заднебнаязычному *х*; *х* = гортанному *л*.

Итак, личные и притяжательные местоимения соединены в одну группу не только потому, что и те и другие имеют один и тот же корень, но и потому, что они в лексико-семантическом плане и по генезису представляют собой единую группу местоимений. Более того, притяжательные местоимения, представляя собою форму родительного падежа личных местоимений, образуют скорее лексико-функциональную атрибутивно-определятельную форму, чем самостоятельную лексико-семантическую категорию.

1. СУБСТАНТИВНЫЕ ФОРМЫ

1. Личные местоимения

а) Простые

Единственное число:

- 1-е л. *мен* || ЮЗ *мән* 'я';
 2-е л. *сен* || ЮЗ *сән* 'ты';
 3-е л. *ол* || ЮЗ *у, ул* 'он'.

Множественное число

- 1-е л. *биз, бизлер* || СВ *бис, биздер* || ЮЗ *бизләр* 'мы';
 2-е л. *сиз, сизлер* || СВ *сиздер* || ЮЗ *сизләр, сенлер* || СВ *сендер, сеннер* || ЮЗ *слер, селлер, силләр* 'вы';
 3-ье л. *олар* || ЮЗ *улар* 'они'.

Личные местоимения (простые), таким образом, состоят из основных форм: *мен* 'я', *сен* 'ты', *ол* 'он', *биз* 'мы', *сиз* 'вы', *сизлер* 'вы' (вежливая форма), *сенлер* 'вы' (простая), *олар* 'они', и диалектных вариантов, встречающихся параллельно с основными формами в ЮЗ диалекте: *мән* 'я', *сән* 'ты', *у* || *ул* 'он', *бизләр* 'мы', *сизләр, слер, селлер, силләр* 'вы' и *улар* 'они', и в СВ диалекте: *бис, биздер* 'мы', *сиздер, сендер, сеннер* 'вы'.

Из перечисленных выше форм имеют особую семантику:

а) Форма типа *бизлер* 'мы', которая употребляется параллельно с *биз* 'мы' в тех случаях, когда говорящие хотят подчеркнуть изолированность, обособленность группы, которую они составляют, например:

бизләр кзырыкз тюйәни таба алмай жүрсәк, сенинз пычалгынз кзандай табылады 'когда мы вот (погонщики) бродим и не можем найти сорок верблюдов, каким же образом найдется твой нож';

(*еки бала*) *мына кзойанды бизлерге сойыт алып бер-дийди* '(два мальчика) сказали: «вот этого зайца зарежьте и дайте нам»';

палапанлары — ана айдарха бизлерди джейин — деп кемеңде ёлтюрот таслады — дейди 'ее птенцы сказали: «когда тот дракон прилетел и хотел нас съесть, то он сразу убил его»'.

б) Форма типа *сизлер* 'вы', которая употребляется параллельно с *сиз* 'вы' в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть обособленность группы, например:

сиздер аткэа минип-патша аврун атыр-деп айкзай сала берингдер-деди '«вы оседлайте лошадей и, говоря о том, что падишах болеет, вздыхайте и стенайте», — сказал он';

слер ди кзарры кыз, бизлер ди йаши джигиттинг шешеси болар '«Вы, старая дева, таким, как мы, молодым джигитам будете матерью»'.

в) Форма типа *сенлер* 'вы' является формой более фамильярного обращения 2-го л. мн. числа. Формы *сен*, *сиз*, *сенлер*, *сизлер* семантически дифференцируются следующим образом:

сен 'ты' — обычное обращение к одному лицу;

сиз 'вы' — вежливое обращение к одному лицу;

сенлер 'вы' — обычное более фамильярное обращение к нескольким лицам;

сизлер 'вы' — вежливое обращение к нескольким лицам.

Все остальные формы имеют те же значения, что и в русском языке.

Интересно отметить некоторые производные от личных местоимений слова, образованные в лексико-семантическом плане и относящиеся по существу к другим частям речи, ср., например, производные слова от личного местоимения *мен* 'я':

мен-мен — 'гордый'; *мен-мене* — *завал*, *джюйрикке томар* 'гордому упадок, а скакуну пень (смерть)'; ср. также *мен-менлик* 'гордость'; *менишик* 'собственность'; *менсин* — 'считать достойным себе'; *бийкем мени менсинбейди*, *мен бийкемди менсинбеймен* 'моя свояченица меня не считает достойным себе, а я не считаю достойной себе мою свояченицу'.

Падежные формы личных местоимений, кроме форм винительного и отчасти направительно-дательного падежей, представляют собою по существу самостоятельные лексико-функциональные категории. Так, личные местоимения в родительном падеже образуют атрибутивно-определятельную форму лично-притяжательных местоимений, а личные местоимения в местном и исходном падежах — атрибутивно-обстоятельственные формы.

Личные местоимения могут иметь некоторые личные формы, ср. например: *мен менмен* 'я — я', и даже формы принадлежности, ср., например: *кимсенз?* 'кто ты?', *мен* 'я', *менинз ким?* 'кто я?' (букв. 'мое я — кто?'), *Шинзилдек* 'Шинкилдек' (собственное имя).¹

б) Личные местоимения сложные (определенные, конкретизированные)

Единственное число

1-е л. (*мен* || *менинз*) *ёзим* (|| *ёзлерим*) 'я сам';

2-е л. (*сен* || *сенинз*) *ёзинз* (|| *ёзлеринз*) 'ты сам';

3-ье л. (*ол* || *онынз*) *ёзи* (|| *ёзлери*) 'он сам'.

¹ Каракалпакские народные сказки. Турткуль, 1940, стр. 46. (На каракалпакском языке).

Множественное число

1-е л. (*биз* || *бизинъ*) *ёзимиз* || *ёзлеримиз* (|| *СВ ёзимис*) 'мы сами';

2-е л. (*сиз* || *сизинъ*) *ёзинъиз* || *ёзлеринъиз* 'вы сами';

3-е л. (*олар* || *олардынъ*) *ёзлери* 'они сами'.

Личные местоимения (сложные конкретизированные) 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел образуются из простых личных местоимений в неопределенном или родительном падеже и особой основы *ёз* (восходящей к слову с самостоятельным значением «основа», «сердцевина») с соответствующими аффиксами принадлежности. Местоимения же 3-го л. в качестве определения, кроме местоимений *ол* || *онынъ*, *олар* || *олардынъ*, могут иметь также обычное имя существительное.

Семантика личных (определенных, конкретизированных) местоимений отличается от простых тем, что в содержание первых обязательно включается сам субъект данного местоимения, в то время как в содержании вторых включение это не является обязательным, например в предложении *ол ат алды* 'он купил лошадь' дается только идея лица, но не подчеркивается непосредственный исполнитель действия, в то время как в предложении *ол (|| онынъ) ёзи ат алды* — 'он сам купил лошадь' [букв. 'он (|| его) сущность сама купила лошадь'] включение субъекта в исполнение данного действия является обязательным.

Определение, выраженное личным местоимением в неопределенном или родительном падеже, в живой речи часто выпадает. Наличие определения лишь подчеркивает логически данный член предложения. Что же касается определений, выраженных именем существительным, то они обычно всегда оформлены родительным падежом.

Примеры:

сенинъ ёзинъ джилли жён сён 'оказывается, ты сам сумасшедший';

Макзтым кзулы дерлер ёзим сагзан айткан бул дур сёзим 'я сам, которого называют Мактумкули, скажу вам вот эти мои слова';

соннан сонъ кемтирдинъ ёзи ескекти есип жылдам журеди 'после этого старуха стала грести веслами и быстро поплыла';

сол кисининъ ёзи анъ авлап кетеди екен 'оказывается, этот самый человек сам уходит охотиться';

бююннинъ ёзинде-акъ кайтып келемиз 'мы сегодня же вернемся';

сонынъ ёзи 'тот самый'.

Сложные личные местоимения, как и простые, изменяются по падежам. Некоторые падежные формы этих местоимений, поскольку в семантику обязательно включается субъект данного лица, естественно образуют формы, соответствующие русским возвратным местоимениям. Это обстоятельство послужило поводом к наименованию этих местоимений «возвратно-определятельными».

По существу же падежные формы этих местоимений, как и личных простых местоимений, образуют новые лексико-функциональные категории,

например: личные сложные местоимения в родительном падеже образуют уже атрибутивно-определятельную форму притяжательных местоимений, а в местном и исходном падежах — атрибутивно-обстоятельственные формы.

2. Лично-притяжательные субстантивные местоимения

Лично-притяжательные субстантивные местоимения образуются из основы простого или сложного личного местоимения в родительном падеже, т. е. из формы лично-притяжательных атрибутивных местоимений посредством присоединения аффикса *-ки*, исторически восходящего к аффиксу отношения $\frac{-кзы}{-ки} \parallel \frac{-гзы}{-ги}$, но имеющего в современном языке в данных формах местоимения только один вариант с передним гласным.

Однако структура этих местоимений, состоящая из $\frac{-нынь}{-нынз} + \frac{-кзы}{-ки} \parallel \frac{-гзы}{-ги}$, полностью сохранилась только в некоторых тюркских языках, ср., например, эту форму местоимений в современном ново-уйгурском языке: *мениньки* || *меники*, *сениньки* || *сеники* (*ёзйминьки*) и пр.¹ В большинстве же языков, в том числе и в каракалпакском, элементы, составляющие эту форму местоимений, в процессе фонетического развития видоизменились и внешне, например, утратили полную форму родительного падежа, от которого остался только след в виде аффикса *-ки* || *ки*, точно так же как, например, в алтайском, где этой форме соответствует *менийи*, *сенийи* и т. д.

Итак, лично-притяжательные субстантивные местоимения представлены в каракалпакском языке в следующих формах:

а) Простые

Единственное число

1-е л. *меники* 'то, что принадлежит мне';

2-е л. *сеники* 'то, что принадлежит тебе';

3-ье л. *онки* || ЮЗ *онки* 'то, что принадлежит ему'.

Множественное число

1-е л. *бизики* || СВ *биздики*, *бизлердики* 'то, что принадлежит нам';

2-е л. *сизики* || СВ *сиздики*, *сизлердики*, *сенлердики* || *слердики* 'то, что принадлежит вам';

3-ье л. *онки* || ЮЗ *унки* || СВ *олардики* 'то, что принадлежит им'.

¹ См. мой «Очерк грамматики уйгурского языка» в словаре: Н. А. Баскаков и В. М. Насилов. Уйгурско-русский словарь. М., 1939, стр. 199.

Примеры:

юй меники — *деменгиз, юй артында киси бар* 'не говори о том, что дом твой (букв.: мой), так как (всегда) за домом твоим стоит чужой человек' (местоимение *меники* — в функции сказуемого);

сеники маган керек емес 'мне твоего не нужно' (местоимение *сеники* — в функции подлежащего);

бизикине джолдасым келди 'к нам пришел мой товарищ' (местоимение *бизикине* — в функции косвенного дополнения).

б) Сложные

Единственное число

1-е л. *ёзимдики* 'то, что принадлежит мне самому';

2-е л. *ёзингдики* 'то, что принадлежит тебе самому';

3-ье л. *ёзиники* 'то, что принадлежит ему самому';

Множественное число

1-е л. *ёзимиздики* 'то, что принадлежит нам самим';

2-е л. *ёзингиздики* 'то, что принадлежит вам самим';

3-ье л. *ёзлериники* 'то, что принадлежит им самим'.

Примеры:

бир киси келип туюё сораса: туюё кёрёним жокъ мына туюёлёр ёзимдики — *дейди* 'когда (к нему) подошел некий человек и спросил (его о верблюдах, то) он сказал: «я не видел верблюдов, а вот эти верблюды мои собственные»';

ёзингдикиней 'как будто твой собственный, как будто то, что принадлежит тебе самому'.

Аффикс, образующий лично-притяжательные субстантивные формы местоимений, может быть присоединен и к указательным и к вопросительным и прочим местоимениям, образуя соответствующие субстантивные формы. Наконец, тот же аффикс может быть присоединен и к именам существительным с аффиксами принадлежности или без них, образуя своеобразную притяжательную субстантивную форму имени.

Примеры:

Кербога юйюён шыкзты апасыникиме '(тогда) Кербога вышел из дома и пошел к своей старшей сестре';

мең достымдикине тустим 'я остановился у моего друга';

бала юйюнй кзайтады, йолда бир кямпирникидй йатады 'парень возвращается домой и в пути останавливается у старухи';

бийттигини(нз) бойы вар, кзат кзат тону вар 'ростом с вошку, а слою шуб имеет'.

Возможность присоединения этого аффикса к именам существительным лишний раз доказывает происхождение его от аффикса родительного падежа и аффикса отношения.

Таким образом, аффикс, образующий лично-притяжательные субстантивные формы местоимений, вместе с притяжательными формами имен существительных имеет следующие варианты: *-ники* || *-дики* || *-тики* || *тики*.

В качестве субстантивных форм личных и лично-притяжательных местоимений выступают иногда и атрибутивные формы тех же местоимений, превращаясь в субстантивированные формы благодаря позиции в предложении или посредством аффиксов словоизменения, например, формы с аффиксами местонахождения $\frac{-дагы}{-деги}$: *мендем* 'находящийся у меня', *сендем* 'находящийся у тебя'.

Лично-притяжательные местоимения типа *меники*, *сеники*, *оники*, а также *ёзимдики*, *ёзиньдики* и пр., представляя собой субстантивные формы, в системе склонения приобретают новые свойства. Так, родительный падеж местоимений *меникинннз*, *сеникинннз*, *ёзимдикинннз* и т. д. образует атрибутивно-определительные формы, а локальные падежи тех же местоимений образуют атрибутивно-обстоятельственные формы.

II. АТРИБУТИВНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

I. Лично-притяжательные атрибутивные местоимения (А)

а) Простые

Единственное число

1-е л. *менинз* || ЮЗ *меним* (ср. СС: *menim*, 73) 'мой';

2-е л. *сенинз* 'твой';

3-ье л. *онынз* || ЮЗ *онунз*, *унынз* 'его'.

Множественное число

1-е л. *бизинз*, *бизлердинз* || ЮЗ *бизим* || СВ *биздинз* 'наш';

2-е л. *сизинз*, *сизлердинз* || ЮЗ *сизләрдинз*, *сенлердинз* || ЮЗ *слердинз* || СВ *сендердинз* 'ваш';

3-ье л. *олардынз* || ЮЗ *улардынз* 'их'.

Таким образом, основными формами лично-притяжательных атрибутивных местоимений являются: *менинз* 'мой', *сенинз* 'твой', *онынз* 'его', *бизинз* 'наш', *сизинз* 'ваш', *олардынз* 'их'; диалектные варианты *меним* 'мой', *бизим* 'наш' и *онунз*, *унынз* 'его' встречаются параллельно с основными в ЮЗ диалекте, и *биздинз*, *бизлердинз* 'наш', *сиздинз*, *сизлердинз*, *сенлердинз*, *сендердинз* 'ваш' — также параллельно с соответствующими основными формами в СВ диалекте.

Семантика лично-притяжательных определительных местоимений и их специфика по отношению к лично-притяжательным субстантивным определяются следующими примерами: *бу ат — меники* 'эта лошадь моя',

и *бу* — *менинз атым* 'это моя лошадь' или *менинз атым бар* 'у меня есть лошадь'. Форма *меники* 'мой', 'принадлежащий мне', 'относящийся к моему имуществу' является субстантивной формой, которая может выступать в предложении только определенным членом предложения — дополнением, сказуемым — и не может служить определением, в то время как форма *менинз* является только формой определения.

Примеры:

сонда менинз кеселим жазылады — деди — 'тогда моя болезнь излечится', — сказал он';

меним атым Базармас 'мое имя Базармас';

сорасанз, меним атым Алимбет Алджан деген 'если ты спросишь мое имя, то оно — Алимбет Алджан';

(ср. ту же форму в СС: *menim kusenganim*, 137; *menim uım*, 158; *kim etir benim buyuguchim ol meni sover*, 123, и пр.);

бизинз кзудамыс 'наш сват';

йахшы онда бизинз кзатыннынз кзасында бирге бола вер — деди '«хорошо, тогда побудь вместе около моей (букв.: нашей) жены» — сказал он';

бизим джолдасымыз 'наш товарищ' (ср. СС: *biz azamlar uın dagu bezim ongimis uın*, 148);

сизинз алты кзынзыз бар-ма? — *дейди* — 'он спросил: «есть ли у вас шесть дочерей?»'.

жокз, сендердинз айактарынз озса менинз басым озды — деп малакзайын алып керсетеди '«нет, если обогнали (меня) ваши ноги, то (вас) перегнала моя голова» — сказал он и, подняв шапку, показал им'.

б) Сложные

Единственное число

1-е л. *эзимнинз* 'мой собственный';

2-е л. *эзинзининз* 'твой собственный';

3-ье л. *эзининз* 'его собственный'.

Множественное число

1-е л. *эзимиздинз* 'наш собственный';

2-е л. *эзингиздинз* 'ваш собственный';

3-ье л. *эзлерининз* 'их собственный'.

Примеры:

эзимнинз баламга бер 'отдай моему собственному сыну';

эзингиздинз агагынмыз 'ваши собственные ноги'.

Примечание. В притяжательных местоимениях этого типа сохраняется иногда и определение к сложному местоимению, например: *сизинз эзимиздинз агагынмыз* 'ваши собственные ноги'.

2. Лично-притяжательные атрибутивные местоимения (Б)

а) Простые

Представляют собой форму родительного падежа от лично-притяжательных местоимений, т. е. образуются из основы личных местоимений в родительном падеже *менинъ* > *мени* + аффикс отношения *-ки* + второй

аффикс родительного падежа $\frac{-нынъ}{-нинъ}$.

Единственное число

1-е л. *меникиннинъ* 'принадлежащий моим';

2-е л. *сеникиннинъ* 'принадлежащий твоим';

3-е л. *оникинининъ* 'принадлежащий его';

Множественное число

1-е л. *бизикинининъ* 'принадлежащий нашим';

2-е л. *сизикинининъ* 'принадлежащий вашим';

3-ье л. *олардикиннинъ* 'принадлежащий им';

Семантика этой формы местоимений указывает на принадлежность данного предмета к совокупности владения данного лица, его семьи или рода: *сеникиннинъ тувыскъанлары* 'родственники (всех) твоих, твоей семьи, твоего рода'.

б) Сложные

Представляют собой ту же форму, что и предыдущие, но от сложных лично-притяжательных субстантивных местоимений.

Единственное число

1-е л. *ёзимдикиннинъ* 'принадлежащий моему собственному владению || моим собственным (семье, роду)';

2-е л. *ёзимдикиннинъ* 'принадлежащий твоему собственному владению || твоим собственным (семье, роду)';

3-ье л. *ёзиникинининъ* 'принадлежащий его собственному владению || его собственным (семье, роду)';

Множественное число

1-е л. *ёзимдикиннинъ* 'принадлежащий нашему собственному владению || нашим собственным (семье, роду)';

2-е л. *ёзимдикиннинъ* 'принадлежащий вашему собственному владению || вашим собственным (семье, роду)';

3-ье л. *ёзиникинининъ* || *ёзлериникинининъ* 'принадлежащий их собственному владению || их собственному (семье, роду)'.

Значение этой формы является таким же, что и предыдущих форм, т. е. имеет оттенок принадлежности к общей совокупности всего владения данного лица или группы лиц, семьи или рода.

Таким образом, семантика тех и других местоимений, равно как и исходных форм: *меники*, — *сеники* и т. д., а также *ёзимдики*, *ёзиндики* и т. д., указывает на совокупность владения и отношение к данному лицу, например: *китан* — *меники* 'книга — моя', 'книга — то, что относится к моему имуществу и ко всему тому, что относится ко мне', или *меникиминь китабы* 'книга, принадлежащая тому, что относится ко мне и является моим имуществом || моей семьей, моим родом'.

3. Лично-относительные местоимения местонахождения

Эти формы местоимений образуются посредством присоединения к основе простых и сложных личных местоимений сложного аффикса $\frac{-дагзы}{-деи}$ || ЮЗ $\frac{-дагзы}{-дәи}$, состоящего из слияния аффикса местного падежа $\frac{-да}{-де}$ и аффикса отношения $\frac{-гзы}{-и}$.

Форма местоимений на $\frac{-дагзы}{-деи}$ по своей структуре напоминает форму лично-притяжательных субстантивных местоимений с той лишь разницей, что первая образуется посредством аффикса родительного падежа + аффикс отношения, а вторая состоит из формы местного падежа + тот же аффикс отношения. Однако в функциональном плане формы имеют различия: первая форма не может выступать в предложении в качестве определения, в то время как вторая является только атрибутивно-определятельной формой, хотя, как уже отмечалось выше, может субстантивизироваться и выступать также и в качестве определяемых членов предложения.

Итак, лично-относительные местоимения местонахождения в каракалпакском языке представлены в следующих формах:

а) Простые

Единственное число

- 1-е л. *мендем* || ЮЗ *мендәи* 'находящийся у меня';
 2-е л. *сендем* || ЮЗ *сендәи* 'находящийся у тебя';
 3-е л. *ондагзы* 'находящийся у него'.

Множественное число

- 1-е л. *биздем* 'находящийся у нас';
 2-е л. *сиздем* 'находящийся у вас';
 3-е л. *олардагзы* 'находящийся у них'.

Семантика лично-относительных простых местоимений местонахождения отличается от семантики притяжательных местоимений тем, что они обозначают не принадлежность, а только отношение, выражающееся в местонахождении данного предмета, определением к которому они являются, например: *ондаггы тракторды кёрмедим* 'я не видел трактора, который находится у него'.

б) Сложные

Единственное число

- 1-е л. *ёзимдем* 'находящийся у меня самого';
- 2-е л. *ёзингдем* 'находящийся у тебя самого';
- 3-е л. *ёзиндем* 'находящийся у него самого'.

Множественное число

- 1-е л. *ёзимиздем* 'находящийся у нас самих';
- 2-е л. *ёзингиздем* 'находящийся у вас самих';
- 3-е л. *ёзлериндем* 'находящийся у них самих'.

Сложные относительные местоимения, образующиеся от сложных личных местоимений, имеют ту же семантику местонахождения предмета, например: *онынз ёзиндем китан* 'книга, которая находится у него самого'.

Аффикс местонахождения $\frac{-даггы}{-дем}$ присоединяется также к основам имен существительных, образуя также атрибутивно-определятельную форму имени, например: *юйдем* 'находящийся дома, в доме'; *кзаладаггы* 'находящийся в городе'.

Как уже отмечалось выше, лично-относительные местоимения местонахождения часто реализуются в предложении в виде субстантивных форм, выполняя функции дополнения, сказуемого и подлежащего, принимая соответствующие аффиксы словоизменения.

4. Лично-относительные местоимения уподобления

Эти формы местоимений образуются посредством аффикса $\frac{-дай}{-дей}$

а) Простые

Единственное число:

- 1-е л. *мендей* 'подобный мне, как я';
- 2-е л. *сендей* 'подобный тебе, как ты';
- 3-е л. *ондай* 'подобный ему, как он'.

Множественное число

- 1-е л. *биздей* 'подобный нам, как мы';
 2-е л. *сиздей* 'подобный вам, как вы';
 3-е л. *олардай* 'подобный им, как они'.

Примеры:

дарт(ли)лердинъ ишинде мендей дартли джокъ 'среди печальных нет такого печального, как я';
сендей увул магган керӓк емес — 'мне не нужно такого сына, как ты'.

б) Сложные

Единственное число

- 1-е л. *мен ёзимдей* 'как я сам, подобный мне самому';
 2-е л. *сен езинъдей* 'как ты сам, подобный тебе самому';
 3-е л. *ол ёзиндей* 'как он сам, подобный ему самому'.

Множественное число

- 1-е л. *биз ёзимиздей* 'как мы сами, подобные нам самим';
 2-е л. *сиз ёзингиздей* 'как вы сами, подобные вам самим';
 3-е л. *олар ёзлериндей* 'как они сами, подобные им самим'.

Примеры:

мен ёзимдей 'подобно мне самому';
сен езинъдей 'подобный, подобно тебе самому';
тёрешми де ёзинъдей киси 'и судья также такой же человек, как и ты сам';
жакъсы, сен езинъдей кзыркъ бала ана малдынъ басында бузав балъыт жатыр, сен де согган бара ыгой — дейди '«хорошо, вон там, около стада скота, пасут телят сорок таких же, как ты сам, ребят, и ты сам иди-ка к ним», — сказал он'.

III. АТРИБУТИВНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ЛИЧНЫХ И ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Атрибутивно-обстоятельственные формы местоимений, имеющих в своей основе личные и лично-притяжательные местоимения, слабо дифференцированы с атрибутивно-определятельными формами и представлены только словообразовательными формами с аффиксами:

-дай
-дей, например:

оникиндей етювге джарамайды 'не годится делать так, как сделал он' (букв. 'подобно тому, как он, делать не годится');
менинъ балам сиздей окъыйды 'мой сын читает, как вы';

-ша
-ше, например:

менинзше 'по-моему';
сенинзше 'по-твоему';
онынзша 'по-его', и т. д. (ср. *meningçe, aningça* МК, III, 207).
ёзимше 'по-моему, как я сам';
ёзинзше 'по-твоему, как ты сам';
ёзинше 'по-его, как он сам', и т. д.

К атрибутивно-обстоятельственным формам могут быть отнесены также личные местоимения и лично-притяжательные субстантивные в форме местного и исходного падежей, а также некоторые сочетания с послелогами, например:

<i>менде</i> 'у меня, во мне';	<i>мен сыйаклы</i> 'подобно мне';
<i>сенде</i> 'у тебя, в тебе';	<i>меникинде</i> 'у моих';
<i>ёзимде</i> 'у меня самого';	<i>бизикиннен</i> 'от наших';
<i>магзан усайды</i> 'подобно мне';	<i>ёзингиздикинде</i> 'у ваших собственных';
